

ANALYSIS OF ONLINE ACTIVITY OF SOCIAL NETWORKS USERS AS A RESPONSE TO SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dmitriy A. Chernichkin

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: chernichkin95@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

ABSTRACT

The article systematizes data obtained from communities and profiles of various social networks (posts, reposts, comments) using Big Data tools and analyzes them using a machine text analysis method, affecting the consequences of the January events of 2022 in the Republic of Kazakhstan and the attitude towards the CSTO troops operating in the republic during the January events. The author systematized and analyzed the data collected by the SDG of the Astrakhan region (regional control center) from open sources and submitted for secondary analysis. Secondary analysis was carried out using the machine method of text analysis in the PolyAnalyst system in order to summarize the results of data analysis. As a result, the main sources of information, traffic sources, authors of published content, popular communities were identified, the geography of publications was determined, the most popular marker words, the index of user involvement in the analyzed posts were identified, and the tone of references to the most frequently mentioned persons and organizations was analyzed.

KEYWORDS

Kazakhstan; January events; SCTO; EAEU; Tokayev; Nazarbayev; Putin; big data; content analysis.

ACKNOWLEDGMENT

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301 «The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security».

АНАЛИЗ ОНЛАЙН-АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК РЕАКЦИЯ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Черничкин Дмитрий Алексеевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Россия, Астрахань

E-mail: chernichkin95@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

АННОТАЦИЯ

В статье систематизированы данные, затрагивающие последствия январских событий 2022 года в Республике Казахстан и отношение к войскам ОДКБ, действующих в республике в период январских событий, полученные из сообществ и профилей различных социальных сетей (посты, репосты, комментарии) с использованием инструментов Big Data, а также проведен их анализ с применением машинного метода анализа текста. Автором были систематизированы и проанализированы данные, собранные ЦУР Астраханской области (центр управления регионом) из открытых источников и переданные для вторичного анализа. Вторичный анализ производился с применением машинного метода анализа текста в системе PolyAnalyst с целью обобщения результатов анализа данных. В результате были выявлены основные источники информации, источники трафика, авторы публикуемого контента, популярные сообщества, определена география публикаций, выделены наиболее популярные слова-маркеры, индекс вовлеченности пользователей в анализируемые посты, а также проанализирована тональность сообщений с наиболее часто упоминаемыми персонами и организациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Казахстан; январские события; ОДКБ; ЕАЭС; Токаев; Назарбаев; Путин, большие данные; контент-анализ.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие социальные сети не только изменили способ общения людей, но и стали одним из важных каналов распространения и обсуждения социально-политических вопросов, что, в свою очередь, оказало непосредственное влияние на ход политической медиатизации во многих странах мира. Платформы социальных сетей могут предоставлять коммуникационные и информационные возможности, позволяющие гражданам участвовать в публичном дискурсе и критике законов или политики. К примеру, исследования Pew Research Center за 2014 год показывали, что более 30% пользователей социальных сетей выразили свои взгляды или мнения по политическим и социальным вопросам на платформах социальных сетей (Pew Research Center, 2014), а уже в 2021 году данный показатель вырос в полтора раза (Pew Research Center, 2021). Кроме того, люди, часто использующие социальные сети и следящие за соответствующими политическими деятелями или темами, проявляют большую готовность участвовать в социально-политических процессах. С точки зрения мотивации к гражданскому участию с каждым годом все больше молодых людей вовлекаются в демократическую, социальную или политическую деятельность (Saud, Ida, Mashud, 2020).

Однако в некоторых случаях подобная онлайн-активность выражается в форме протестных акций, зачастую перетекающих из онлайн в оффлайн пространство. За последнее десятилетие политические протестные события по всему миру, такие как «Движение возмущенных» 2011 года в Испании, молодежные протесты 2019-2021 года в Чили, движение желтых жилетов 2018 года во Франции, протестные акции 2020 года в Республике Беларусь, а также январские события 2022 года в Республике Казахстан продемонстрировали растущую роль социальных сетей в современной политической жизни. Но в реальной жизни политический протест отличается от онлайн-активизма тем, что он действует вне институциональных каналов участия (Ekman, Amnå, 2012), его вызывающим характером по отношению к политической системе (Dalton, 2008), открытым выражением несогласия с текущей позицией официальной власти по различным вопросам (Norris, Walgrave, Van Aelst, 2005) и центральной роли организационного фактора в эффективной мобилизации коллективных действий (Anduiza, Cristancho, Sabucedo, 2014). Кроме того, акции протеста часто классифицируют как мягкие и сильные в зависимости от потенциала насилия и степени его выхода за установленные правовые рамки (Dubrow, Slomczynski, Tomescu-Dubrow, 2008). Учитывая эти особенности, мировое научное сообщество предоставляет все больше эмпирических данных, подтверждающих наличие связи между использованием социальных сетей и протестным поведением на индивидуальном и коллективном уровнях (Boulianne, 2015; Генералова, 2021; Никифоров, 2014; Lee, 2019).

В частности, использование таких платформ, как Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, Telegram и др. может способствовать динамике политического протеста за счет двух взаимодополняющих механизмов: поощрения благоприятных предрасположенностей у пользователей и усиления организационной

эффективности политических групп. Использование сайтов социальных сетей для потребления и распространения политической информации, выражения мнений или участия в неформальных дискуссиях по вопросам, представляющим общественный интерес, стимулирует рост политической осведомленности среди пользователей, что, в свою очередь, способствует укреплению «политической приверженности, взглядов и знаний» (Lenzi, Vieno et. al., 2015). С другой стороны, цифровые платформы сокращают расходы на организацию и координацию политических объединений и общественных движений, в то время как возможности вербовки участников протестов и распространения дезинформации значительно расширяются (Micó, Casero-Ripollés, 2014; Theocharis, Lowe et. al., 2015).

В этом смысле, огромные возможности социальных медиа с каждым годом все больше повышают интерес к проблеме сентимент-анализа – автоматического выделения в текстах сообщений пользователей эмоционально окрашенной лексики, например эмоциональных оценок авторов сообщений по отношению к обсуждаемым темам, объектам, событиям и т.п. Огромные объемы уже накопленных данных и скорость поступления новых не оставляют шансов заинтересованным лицам и компаниям на проведение анализа данных в ручном режиме, что делает разработку инструментов автоматического извлечения требуемой информации актуальной задачей.

Данное исследование направлено на изучение онлайн-активности пользователей социальных сетей и их реакции на социально-политические процессы на примере Республики Казахстан, где в январе 2022 года произошли стихийные акции протеста, координируемые в большинстве случаев с использованием платформ социальных сетей, а также на выявление отношения к коллективным силам оперативного реагирования государств-участников ОДКБ с применением машинного метода анализа текстов.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, ЦИФРОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ОФФЛАЙН ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ

Цифровая среда и инновации в коммуникационных технологиях постоянно переопределяют способы политического действия правительств, политических организаций, общественных движений и граждан в целом.

Последние исследования в области социологии показывают, что политическая деятельность пользователей социальных сетей связана с изменением вектора активности от умеренной и нейтральной до экспрессивной и протестной, а также зачастую не связанной с тем или иным политическим движением или партией (Calenda, Meijer, 2009). Сообщения, распространяемые через социальные сети, отчасти объясняют участие в политических протестах тех, кто спонтанно решает поддержать какое-либо действие или процесс (Theocharis, Lowe et. al., 2015). В результате, политические группы могут быстрее и с меньшими затратами достичь критической массы, необходимой для координации коллективных действий,

благодаря возможностям, предоставляемым социальными сетями (Федоров, Чернов, 2014).

Некоторые исследователи на основе эмпирических данных полагают, что на индивидуальном уровне частота использования социальных сетей связана с участием в политической жизни оффлайн. Согласно метаанализу, проведенному С. Бульяном в 2015 году в развитых и развивающихся странах, использование сайтов социальных сетей, как правило, оказывает значительное влияние на участие в политической жизни вне сети, будь то в нейтральной или протестной (Boulianne, 2015). Другими словами, чем больше времени проводит пользователь в социальных сетях, тем больше вероятность того, что он потребит больший объем политической информации (Vode, Dalrymple, 2016; Есиев, 2021). Аналогичный эффект наблюдается вокруг выражения политических, экономических и социальных взглядов и мнений (Ji, Zhou, Kim, 2017; Чарыкова, 2021). В результате информационное или экспрессивное политическое поведение, формируемое через такие пространства, как Facebook, Telegram или Twitter, помогает продвигать индивидуальное политическое измерение, тем самым увеличивая вероятность участия в политической деятельности вне сети.

Последние исследования, посвященные изучению влиянию онлайн-среды на протестное поведение пользователей, показывают, что использование онлайн СМИ для поиска информации по социально-политическим вопросам, способствует значительному повышению политической активности пользователей (Расторгуев, Тянь, 2021). Модель O-SR-O-R (ориентация — стимул/рассуждение — ориентация — реакция), сформулированная группой исследователей под руководством Дж. Чо показывает, что потребление политической информации запускает процессы саморефлексии и умственной обработки, которые необходимы для дальнейшего политического участия. Эти когнитивные процессы, в свою очередь, обычно стимулируются экспрессивным поведением и обсуждением других актуальных для человека тем, что способствует политическому обучению (Cho, Shah et. al., 2009). В связи с этим работа другой группы исследователей, посвященная использованию интернет-технологий в информационной деятельности, показывает, что поиск и распространение важных новостей косвенно влияет на политическое поведение пользователей за счет расширения их знаний об общественных делах, социальных проблемах и политических процессах (Jung, Kim, Gil de Zúñiga, 2011).

Британский исследователь Р. Пингри, изучавший формы и способы политической коммуникации, разработал модель воздействия сообщений как на отправителей, так и на получателей, которая организует и разрешает противоречия в прошлых исследованиях путем проведения различия между 3 эффектами: эффектом ожидания политического выражения, эффектом композиции сообщения и эффектом передачи сообщения другим. Вместе эти эффекты побуждают человека к критическому осмыслению публикуемой информации, изучению нового содержания, умственной проработке и приверженности высказанным мнениям (Pingree, 2007). На этом этапе социальные сети создают благоприятные условия с точки зрения затрат и масштабов для развития экспрессивного поведения. Однако

более поздние исследования демонстрируют положительное влияние использования социальных сетей на традиционное и протестное политическое поведение в офлайн-пространстве (Gil de Zúñiga, Ardèvol-Abreu, Casero-Ripollés, 2019; Нигметов, 2021).

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является выявление уровня онлайн активности пользователей социальных сетей как реакция на последствия социально-политических процессов, которые произошли в Республике Казахстан в январе 2022 года. Задачами исследования являлись:

- проанализировать динамику данных, полученных из различных новостных источников по заданным маркерам;
- провести систематизацию сообщений по типам источников и типам авторов;
- выявить тональность упоминаемых персон и организаций;
- оценить вовлеченность аудитории в данные сообщения.

В рамках данной статьи автором были систематизированы и проанализированы данные, собранные ЦУР Астраханской области (центр управления регионом) из открытых источников и переданные для вторичного анализа. Первичный анализ собранных данных производился в программе Brand Analytics – сервис наблюдения и анализа СМИ, осуществляющий поиск упоминаний в них конкретного бренда, личности или события. Система собирает данные, анализирует контент, публикуемый в социальных сетях, видеохостингах, мессенджерах, маркетплейсах, блогах, печатных изданиях и федеральных каналах.

Запросы с учётом синтаксиса Brand Analytics осуществлялись по следующим маркерам:

- "Токаев", "Президент Токаев"~0"Касым Жомарт Токаев"~0,"К. Токаев"~0,"Назарбаев", "Нурсултан Назарбаев"~0,"Нурсултан Абишевич", "Нурсултан Абишевич Назарбаев"~0,"Назарбаев Нурсултан Абишевич"~0,"Экс-министр"~0
- ("Январские", "Январский", "Мирные", "Мирный", "Начала года", "Кровавый январь"~0)*("митинги", "Протесты", "Забастовки", "митинг", "Забастовка", "Протесты", "События", "трагические события"~0,"беспорядки", "демонстрации")
- ("Операция", "миротворческие силы"~0,"Миротворческая миссия"~0, "беспредел")*("ОДКБ", "Организация Договора о коллективной безопасности"~0,"Ташкентский пакт"~0)*Казахстан
- ("Помощь", "Поддержка")*"Казахстану", ("Помощь", "Поддержка")*(Казахстан и Россия)
- "Отключение интернета"~0

- Казахстан ("Российское влияние"~0,"влияние России"~0,"Давление со стороны России"~0,"Контроль России")*Казахстан
- (Защита, опасность, безопасность, "национальный произвол"~0)*Казахстан
- ("Внутренний Фронт"~0,"фронт освобождения")*Казахстан
- "Транзит власти"~0 Казахстан

Выгрузка данных осуществлялась за период с 01.03.2022 по 01.04.2022 г. В процессе выгрузки было собрано 37392 сообщения, опубликованных авторами на территории Республики Казахстан и содержащих упоминания заданных маркеров (авторов – 10996, вовлеченность – 1533093, аудитория – 701985532). Языки публикации: арабский – 1, английский – 2, казахский – 19843, русский – 17546. Далее была произведена чистка «мусорных» данных, которые не имели отношения к задачам нашего исследования. В результате сортировки было выделено 19900 «чистых» данных, после анализа которых была получена следующая информация: текстовые упоминания, основные источники информации, источники трафика, авторы публикуемого контента, популярные сообщества, география публикаций, популярные слова, индекс вовлеченности, наиболее часто упоминаемые персоны.

Отдельные слова и словоформы были подвергнуты дополнительному контент-анализу с применением машинного метода анализа текста в системе PolyAnalyst с целью обобщения результатов анализа данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первичный анализ сообщений показал, что ежедневное количество упоминаний, затрагивающих интересующие нас темы, в марте 2022 года варьировалось от 500 до 2600 сообщений. Наибольшее количество упоминаний зафиксировано 02.03.2022 г. (1898 упоминаний), 14.03.2022 г. (2605 упоминаний) и 16.03.2022 г. (2258 упоминаний). Наиболее популярными источниками по количеству упоминаний являются: Facebook (10118), Instagram (5453), ВКонтакте (4369), Одноклассники (3080), Twitter (978) и Telegram (802) (см. рис. 1)¹. Упоминания интересующих нас слов и словоформ в период с 01.03.2022 г. по 01.04.2022 г. содержатся в: блогах (8 упоминаний), видео (37 упоминаний), каналах в мессенджерах (250 упоминаний), чатах в мессенджерах (68 упоминаний), микроблогах (453 упоминаний), сайтах СМИ (6687 упоминаний), социальных сетях (12375 упоминаний) и форумах (20 упоминаний).

По виду источника были выделены совокупности из 436 аккаунтов официальных СМИ, 11287 личных профилей и 1460 сообществ, а также 6717 неофициальных новостных источников. Отметим, что подавляющее количество записей (19050) было опубликовано в вышеуказанный период на русском языке и лишь 835 записей – на казахском. И это не удивительно, ведь согласно А.А. Смаилову в Республике Казахстан русский язык является вторым по числу носителей в качестве родного языка и первым по общему числу владеющих

¹ Facebook (Meta Platforms), Instagram (Meta Platforms) и Twitter заблокированы на территории РФ

(Национальный состав...2011). К тому же, по мнению Г.Ж. Жамбаевой «русский язык в Республике Казахстан обладает высокой степенью престижности, обеспечивая всестороннюю коммуникацию во всех важных сферах жизни общества, успешно выполняя «неофициальную» функцию языка межнационального общения» (Жамбаева, 2020).

Помимо вышеуказанных параметров, данные были систематизированы согласно типу сообщения: посты в новостных источниках – 6687, посты в социальных сетях – 10041, репосты – 1305, комментарии – 891 и Stories в Instagram – 138. Показатель общей аудитории колеблется от 16 до 81 млн. человек, а ежедневная вовлеченность аудитории в данные сообщения составила 102 тысячи человек.

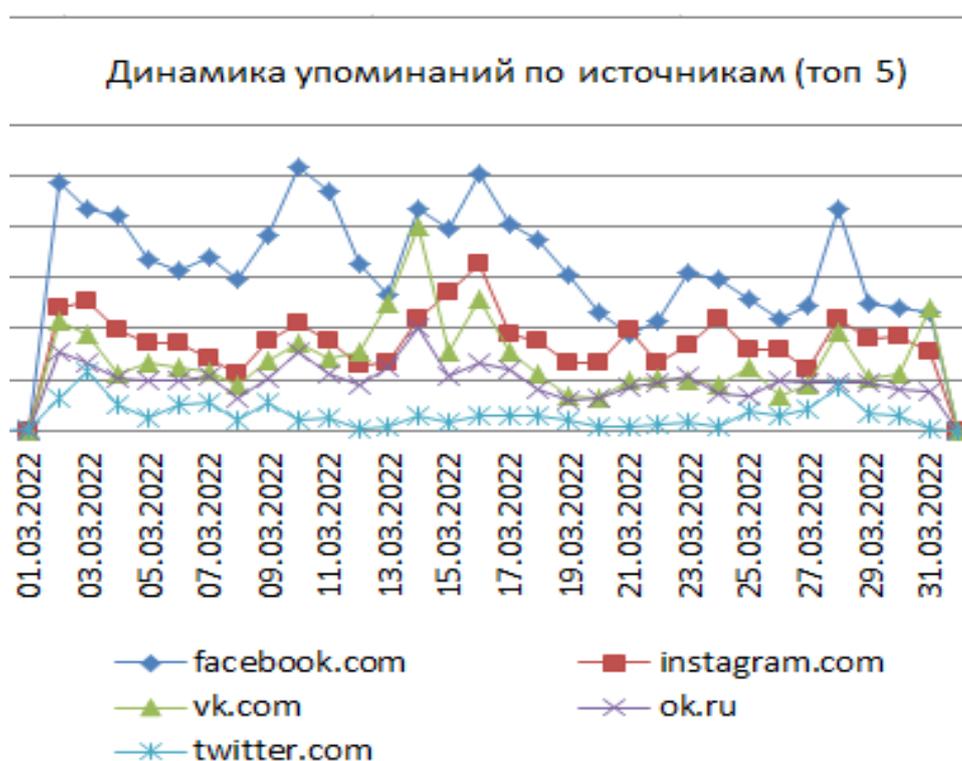

Рисунок 1. Динамика упоминаний по источникам

Исходя из рис.1 можно отметить тот факт, что на протяжении марта 2022 года основной сетевой площадкой, на которой публиковалось большинство информации, в той или иной степени, затрагивающей казахстанские события являлся Facebook. Это связано с тем, что в последнее время на территории Республики Казахстан Facebook занимает доминирующую позицию в области пересечения социальных медиа и новостных изданий. А по данным Statcounter Global Stats пятерку наиболее популярных социальных сетей, совокупно посещаемых с помощью мобильных телефонов в Республике Казахстан, возглавляет именно Facebook (18,87%) (Популярные мобильные...2022) (см. рис. 2).

Самые популярные среди пользователей мобильных телефонов соцсети в Казахстане | %

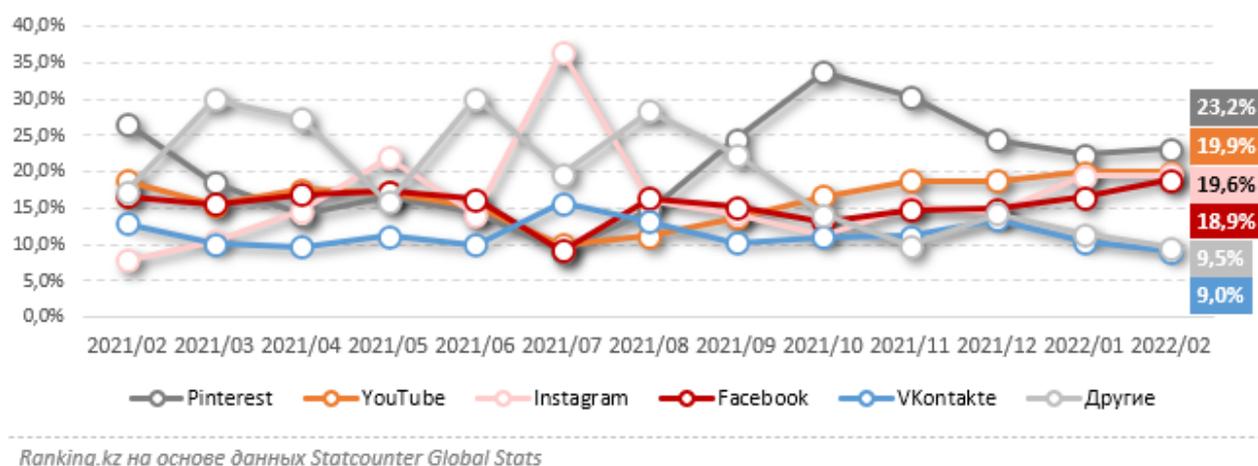

Рисунок 2. Популярные социальные сети для мобильных устройств в РК

В основном тональность проанализированных постов, сообщений и комментариев носит нейтральный характер, однако наблюдается незначительные процентные доли сообщений, носящие агрессивный (33 упоминания) и сильно агрессивный характер (100 упоминаний). По большей части упоминания такого характера встречаются в личных профилях социальной сети Facebook (73 упоминания агрессивные и 15 сильно агрессивные). К тому же, согласно гендерному распределению, мужчины чаще, чем женщины публиковали сообщения агрессивного содержания. Исследователь М.А. Рябов объясняет подобный разрыв архетипической социальной ролью «защитника» у мужчин (Рябов Боченкова, 2021). Похожие данные, затрагивающие агрессивность в сетевом общении мужчин и женщин, опубликованы в ноябрьском отчете Brand Analytics: «Мужчины в два раза чаще женщин публикуют контент с агрессивной лексикой — на их долю приходится 68% таких сообщений. При этом возрастные пики приходятся на 15, 21, 31-34 лет...» (Вебер, 2021).

Распределение сообщений по городам и регионам Республики Казахстан выглядит следующим образом (см. Табл. 1):

Таблица 1. География сообщений²

Город	% сообщений	Регион	% сообщений
Алма-Ата	28,87%	Алматы	29,95%
Нур-Султан	16,58%	Нур-султан	16,07%
Павлодар	5,75%	Карагандинская область	11,18%
Караганда	5,66%	Павлодарская область	6,46%
Петропавловск	3,42%	Восточно-Казахстанская область	5,78%

² Отчет по странам и городам представлен только по тем авторам, для которых есть данные по местоположению. Страна: 66.85% от всех авторов; город: 55.8%.

Костанай	3,38%	Костанайская область	4,45%
Усть-Каменогорск	2,98%	Северо-Казахстанская область	3,55%
Уральск	2,81%	Шымкент	3,51%
Атырау	2,78%	Алматинская область	3,37%
Другие	27,83%	Другие	15,68%

Гендерно-возрастной состав авторов сообщений, постов и комментариев представлен в следующей пропорции: мужчины – 48,17%, женщины – 51,83%; 55 лет и старше – 48,2%, 45-54 лет – 16,8%, 35-45 лет – 15,4%, 25-34 лет – 12,41%, 18-24 лет – 5,27%, младше 18 лет – 1,91%.

Количественный анализ полученных данных позволил выделить перечень персон, наиболее часто упоминаемых в массиве текстовых сообщений (см. Табл. 2).

Таблица 2. Наиболее часто упоминаемые персоны (топ-10)

№	персона	Количество упоминаний	% упоминаний
1.	Касым-Жомарт Токаев (Президент Республики Казахстан)	4812	26,22
2.	Владимир Путин (Президент Российской Федерации)	2886	15,72
3.	Нурсултан Назарбаев (бывший Президент Республики Казахстан)	900	4,91
4.	Берик Асыллов (генеральный прокурор Республики Казахстан)	542	2,95
5.	Иосиф Сталин (бывший глава правительства СССР)	469	2,55
6.	Карим Масимов (Бывший председатель КНБ Республики Казахстан)	283	1,54
7.	Любовь Панова (бывшая ведущая радиостанции «Европа Плюс Казахстан»)	273	1,48
8.	Кайрат Сатыбалды (бизнесмен, племянник Н.А. Назарбаева)	268	1,46
9.	Айман Умарова (адвокат, руководитель общественной комиссии «Акикат»)	257	1,4
10.	Мухтар Глеуберди (заместитель Премьер-Министра – министр иностранных дел Республики Казахстан)	230	1,25

В рамках данной статьи была дополнительно проанализирована тональность упоминаний 3-х наиболее популярных персон: Касым-Жомарт Токаев, Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев, а также наиболее популярных организаций и объединений. Обработка результатов проводилась при помощи машинного метода анализа текста в системе PolyAnalyst. Сценарий анализа текста в системе выглядит следующим образом (см. рис. 3).

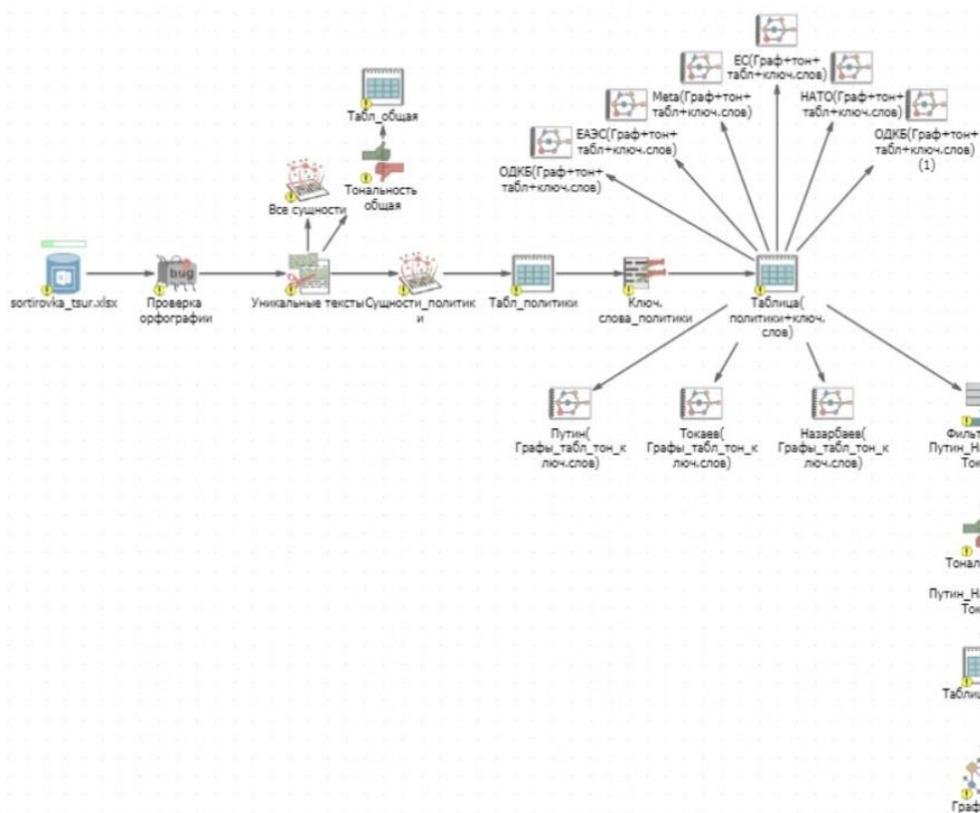

Рисунок 3. Дерево запросов PolyAnalyst

Как было показано выше, наиболее упоминаемой в анализируемых данных персоной является президент Республики Казахстан К-Ж. Токаев. Исходя из графа упоминаний (см. рис. 4) были установлены наибольшие взаимосвязи с маркерами: информационная война, правоохранительная система, восстановить, общественные советы, родственники президента и уголовные преступления.

Рисунок 4. Граф упоминаний К-Ж. Токаев

На наш взгляд, вышеобозначенные маркеры можно связать с восстановлением конституционного порядка в РК (Президент Казахстана...web), возбуждением большого количества уголовных дел против активных участников протестов (В Казахстане после...web), в частности, ряда министров и родственников экс-президента республики Н.А. Назарбаева (В Казахстане радикально...web). Причем тональность упоминаний в данных сообщениях в одинаковой степени как негативная, так и позитивная.

Что же касается самого экс-президента Н.А. Назарбаева, то исходя из анализа графа (см. рис. 5.) наблюдается значительный перевес негативных маркеров: военный конфликт, будущие лидеры, казахстанский народ, президентская власть, государственное устройство, казахстанская элита, доверие граждан, миротворческие силы и др.. Можно предположить, что это связано с резким снижением авторитета Н. Назарбаева как в казахстанской элите и властных структурах, так и среди населения. На это может указывать, к примеру, отказ от упоминания первого президента РК в обновленной конституции, исключение из конституции статуса елбасы («лидер нации»), лишение первого президента республики большинства привилегий (Из проекта новой...) или лишение права на пожизненное председательство в совете безопасности и Ассамблеи народа Республики Казахстан (Назарбаев лишился...web).

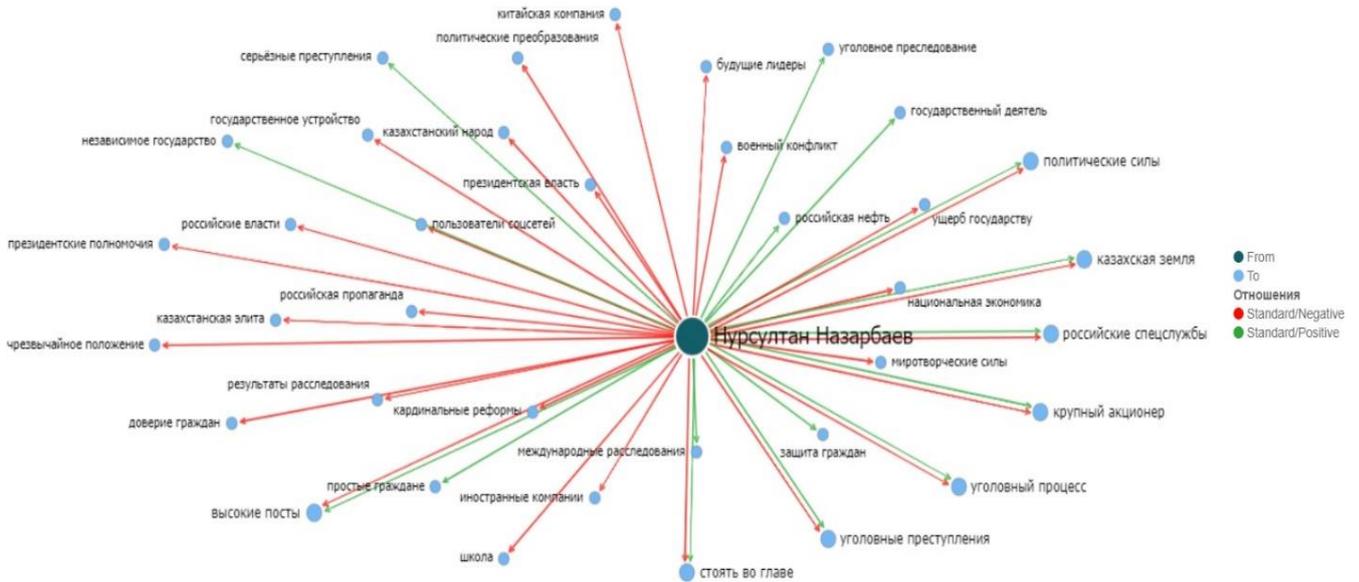

Рисунок 5. Граф упоминаний Н.А. Назарбаев

Третьей наиболее упоминаемой персоной стал президент РФ В.В. Путин. В нижепредставленном графе можно также наблюдать некоторое преобладание негативных маркеров (наиболее близкие: российская пропаганда, внешняя политика, продать, реализовывать, военная помощь, антироссийские санкции и вооруженные силы) (см. рис. 6).

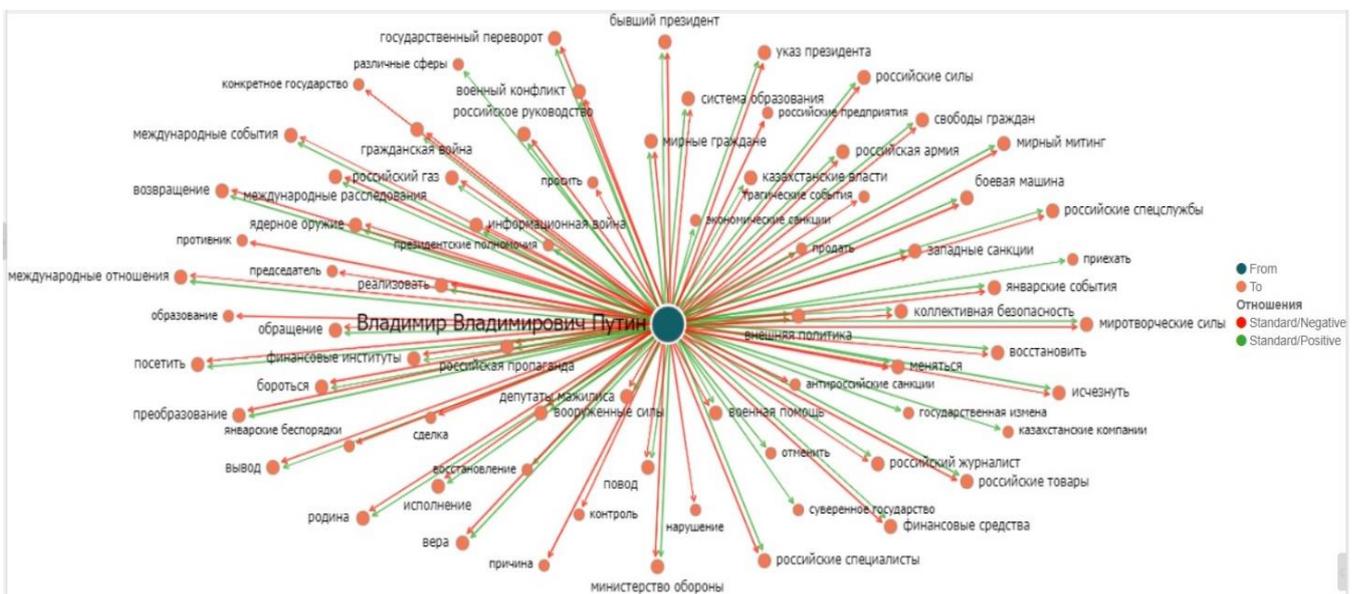

Рисунок 6. Граф упоминаний В.В. Путин

Частое упоминание данных маркеров, по мнению автора, связано со смещением выборки, а именно с преобладанием сообщений, посвященные действиям Вооруженных сил РФ, осуществляющих специальную военную операцию на территории Украины (данные получены за март 2022 года). Негативный окрас получили следующие маркеры: контроль, сделка, просить,

конкретное государство, январские беспорядки, нарушение, противник. Данные маркеры также могут выступать в качестве подтверждения неодобрительного отношения к действиям российских войск на территории Украины в лице, в данном случае, президента страны. Нижеуказанная гистограмма также показывает преобладание негативной тональности сообщений (см. рис. 7).

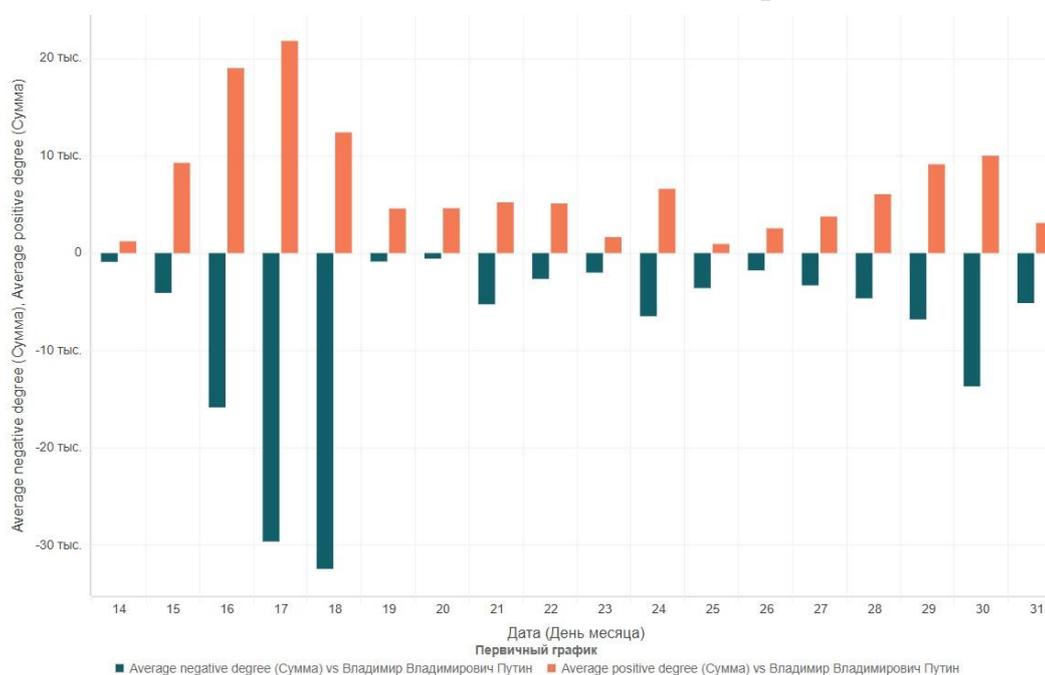

Рисунок 7. Тональность сообщений по дням (Маркеры: Путин, В. Путин, Владимир Путин)

Помимо частоты упоминания персон в рамках анализа данных также были выделены организации, союзы и объединения, которые чаще всего были упомянуты в сообщениях (См. Табл. 3)

Таблица 3. Популярные организации (топ-10)

№	организации	количество упоминаний	% упоминаний
1.	ОДКБ	1297	5,6
2.	Facebook	1045	4,51
3.	ЕАЭС	965	4,16
4.	Европейский Союз	961	4,15
5.	МИА Казинформ	925	3,99
6.	НАТО	792	3,42
7.	КНБ	780	3,36
8.	Мажилис	752	3,24
9.	Tengrinews.kz	731	3,15
10.	ООН	621	2,68

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках данной статьи была проанализирована онлайн-активность пользователей социальных сетей на последствия событий, произошедших в январе 2022 года на территории Республики Казахстан. Наиболее популярной социальной сетью, в которой опубликованы сообщения по заданным маркерам является Facebook, являющаяся на сегодняшний день лидером по посещаемости среди населения РК. Большинство сообщений наблюдается в личных профилях пользователей в практически равных пропорциях мужского (48,17%) и женского (51,83%) полов в возрасте от 55 лет и старше (48,2%). Более 97% текстовых материалов было опубликовано на русском языке.

В основном, тональность сообщений носит нейтральный характер, однако наблюдается незначительная доля сообщений агрессивного и сильно агрессивного характера. Основные источники трафика сообщений исходят из Алматы и Нур-Султана (29,95 и 16,07 процентов соответственно), являющихся одними из эпицентров январских событий. В тройку лидеров по количеству упоминаний вошли: Касым-Жомарт Токаев (26,22%), Владимир Путин (15,72%) и Нурсултан Назарбаев (4,91%). И это неудивительно. К.-Ж. Токаев, являясь одной из наиболее упоминаемых персон, сыграл ключевую роль как на всех этапах январских событий, так и принял активное участие в поддержании конституционной целостности страны.

Данные, полученные в ходе сентимент-анализа, показали снижение уровня положительного отношения к экс-президенту РК Н.А. Назарбаеву среди пользователей медиа-среды, упоминания которого носят зачастую негативный характер. Возможно, это связано с тем, что бывший президент быстро дистанцировался от всех январских событий, что подорвало доверие к нему со стороны населения и ослабило авторитет среди политической элиты республики. Подобных санкций также не избежали родственники и близкие соратники Н. Назарбаева, занимавшие высокие посты в различных государственных структурах. Например, бизнесмен Кайрат Сатыбалды (1,46% упоминаний), племянник экс-президента, который был задержан в марте 2022 года по делу о хищении средств АО «Казахтелеком» (Племянника Назарбаева...); был задержан бывший глава КНБ РК Карим Масимов (1,54% упоминаний) по подозрению в государственной измене, которые долгие годы входил в руководство страны при президенте Н. Назарбаеве (Экс-глава КНБ...); прекращены полномочия председателя правления АО "КазТрансОйл" Димаша Досанова и председателя правления АО "Национальная компания "QazaqGaz" Кайрата Шарипбаева, которые являются мужьями дочерей экс-президента (Два зятя Назарбаева...).

Преобладание сообщений негативной тональности с упоминаем Президента РФ В.В. Путина, на наш взгляд, связано со смещением выборки, а именно с преобладанием сообщений, посвященных действиям Вооруженных сил РФ, осуществляющих специальную военную операцию на территории Украины, что, в свою очередь, не позволило детально проанализировать отношение казахстанских

пользователей к президенту РФ в контексте январских событий 2022 года в Казахстане.

Что же касается отношения к войскам ОДКБ, введенных в РК для подавления массовых беспорядков, то стоит отметить, что тональность сообщений носит в подавляющем большинстве случаев позитивный окрас, что говорит об одобрении действий правительства РК по вводу миротворческого контингента, вопреки мнению ряда СМИ и блогеров, которые заявляли о насильственном введении российских войск в Казахстан, разрушении ее конституционной целостности и полной утерей Президентом Токаевым легитимности в глазах собственного народа.

Данный анализ демонстрирует тот факт, что темы, затрагивающие последствия январских событий, до сих пор являются одними из актуальных для обсуждения среди пользователей социальных сетей из Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- В Казахстане после беспорядков возбудили почти 500 уголовных дел. *Известия*. Получено из <https://iz.ru/1276675/2022-01-13/v-kazahstane-posle-besporiadkov-vozbudili-pochti-500-ugolovnykh-del>
- В Казахстане радикально зачистили клан Назарбаевых. *Newseum*. Получено из <https://news.med2.ru/v-mire/v-kazahstane-radikalno-zachistili-klan-nazarbaevyh/full/>
- Вебер, В. (2021). Агрессивность в социальных медиа, ноябрь. *Brand Analytics*. Получено из <https://br-analytics.ru/blog/social-aggressiveness-2021/>
- Генералова, Л.М. (2021). Протест в политической блогосфере: возможности и перспективы. *Заметки ученого*, 2-12, 28-33.
- Два зятя Назарбаева покинули руководящие посты в крупных нацкомпаниях. *Интерфакс*. Получено из <https://www.interfax.ru/world/815607>
- Есиев, Э.Т. (2021). Интернет-технологии политической мобилизации в белорусских протестах на предвыборном этапе. *Вестник Московского государственного областного университета*, 2, 23-37. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1067>
- Жамбаева, Г.Ж. (2020). Современные технологии обучения русскому языку. *Материалы II Республиканской научно-практической конференции «Теория и практика преподавания русского языка и литературы в образовательных учреждениях Республики Казахстан на современном этапе»*. Талдыкорган: ЖГУ им. И. Жансугурова, 158-162.
- Из проекта новой Конституции Казахстана исключили упоминания о Назарбаеве. *РБК*. Получено из <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913>
- Назарбаев лишился права на пожизненное председательство в Совбезе. *РБК*. Получено из <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2022/6201011e9a79478292c57459>
- Нигметов, А.С. (2021). Социальные медиа в политических коммуникациях. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 6, 4, 41-51.

- Никифоров, А.А. (2014). Возможности и ограничения протестной мобилизации через социальные сети. *Право и политика*, 12, 1903-1909. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2014.12.13964>
- Племянника Назарбаева задержали по делу о хищениях средств «Казакхтелекома». *РИА Новости*. Получено из <https://ria.ru/20220313/kayrata-1777943419.html>
- Популярные мобильные соцсети в Казахстане. Февраль 2022. *ranking.kz*. Получено из <http://ranking.kz/ru/a/reviews/populyarnye-mobilnye-socseti-v-kazahstane-fevral-2022>
- Президент Казахстана заявил о восстановлении конституционного порядка в стране. *Известия*. Получено из <https://iz.ru/1274874/2022-01-10/prezident-kazakhstanazaiavil-o-vosstanovlenii-konstitutcionnogo-poriadka-v-strane>
- Расторгуев, С.В., Тянь, Ю.С. (2021). Протестный экоактивизм в цифровой среде (на примере "красноярского кейса"). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6(166), 53-75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>
- Рябов, М.А., Боченкова, Н.А. (2021). Социальные аспекты анализа агрессивного сетевого поведения. *Вестник удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 5, 2, 170-178.
- Смаилов, А.А. (2011). Национальный состав, владение языками, гражданство, вероисповедание. *Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года»*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 20-24.
- Федоров, А.П., Чернов, К.С. (2014). Использование социальных сетей в качестве инструмента политического манипулирования на примере организации массовых протестов в Северной Африке и выборов в республике Корея. *Вестник Бурятского государственного университета*, 7, 152-155.
- Чарыкова, И.А. (2021). Выражение антипротестных настроений в бытовом дискурсе (на примере комментариев в социальной сети «Instagram»). *Политическая лингвистика*, 3(87), 126-132. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_12
- Экс-глава КНБ Казахстана Масимов задержан по подозрению в госизмене. *Интерфакс*. Получено из <https://www.interfax.ru/world/814296>
- Anduiza, E., Cristancho, C. & Sabucedo, J. (2014). Mobilization through online social networks: the political protest of the indignados in Spain. *Information, Communication & Society*, 17(6), 750-764. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.808360>
- Bode, L. & Dalrymple, K. (2016). Politics in 140 characters or less: Campaign communication, network interaction, and political participation on Twitter. *Journal of Political Marketing*, 15(4), 311-332. <https://doi.org/10.1080/15377857.2014.959686>
- Boulianne, S. (2015). Social media use and participation: A meta-analysis of current research. *Information, Communication & Society*, 18(5), 524-538. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1008542>

- Calenda, D. & Meijer, A. (2009). Young people, the Internet and political participation: findings of a web survey in Italy, Spain and The Netherlands. *Information, Communication & Society*, 12(6), 879-898. <https://doi.org/10.1080/13691180802158508>
- Cho, J., Shah, D., McLeod, J., McLeod, D., Scholl, R. & Gotlieb, M. (2009). Campaigns, reflection, and deliberation: Advancing an OSROR model of communication effects. *Communication Theory*, 19(1), 66-88. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2008.01333.x>
- Dalton, R. (2008). Citizenship norms and the expansion of political participation. *Political studies*, 56(1), 76-98. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2007.00718.x>
- Dubrow, J., Slomczynski, K. & Tomescu-Dubrow, I. (2008). Effects of democracy and inequality on soft political protest in Europe: exploring the European social survey data. *International Journal of Sociology*, 38(3), 36-51. <https://doi.org/10.2753/IJS0020-7659380302>
- Ekman, J. & Amnå, E. (2012). Political participation and civic engagement: Towards a new typology. *Human affairs*, 22(3), 283-300. <https://doi.org/10.2478/s13374-012-0024-1>
- Gil de Zúñiga, H., Ardèvol-Abreu, A. & Casero-Ripollés, A. (2019). WhatsApp political discussion, conventional participation and activism: exploring direct, indirect and generational effects. *Information, Communication & Society*, 24(2), 201-218. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1642933>
- Pew Research Center (2021). *How Americans tweet about the news*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/12/14/how-americans-tweet-about-the-news/>
- Ji, Y., Zhou, Y. & Kim, S. (2017). A moderated mediation model of political collective action in Hong Kong: examining the roles of social media consumption and social identity. *Asian Journal of Communication*, 27(5), 497-516. <https://doi.org/10.1080/01292986.2017.1336777>
- Jung, N., Kim, Y. & Gil de Zúñiga, H. (2011). The mediating role of knowledge and efficacy in the effects of communication on political participation. *Mass Communication and Society*, 14(4), 407-430. <https://doi.org/10.1080/15205436.2010.496135>
- Lee, S. (2019). Connecting social media use with gaps in knowledge and participation in a protest context: the case of candle light vigil in South Korea. *Asian Journal of Communication*, 29(2), 111-127. <https://doi.org/10.1080/01292986.2018.1549264>
- Lenzi, M., Vieno, A., Altoè, G., Scacchi, L., Perkins, D., Zukauskienė, R. & Santinello, M. (2015). Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? *American Journal of Community Psychology*, 55(3-4), 444-454. <https://doi.org/10.1007/s10464-015-9723-1>
- Micó, J.L. & Casero-Ripollés, A. (2014). Political activism online: organization and media relations in the case of 15M in Spain. *Information, Communication & Society*, 17(7), 858-871. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.830634>

- Norris, P., Walgrave, S. & Van Aelst, P. (2005). Who demonstrates? Antistate rebels, conventional participants, or everyone? *Comparative politics*, 37(2), 189-205.
- Pew Research Center (2014). *Cell Phones, Social Media and Campaign*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/internet/2014/11/03/cell-phones-social-media-and-campaign-2014/>
- Pingree, R. (2007). How messages affect their senders: A more general model of message effects and implications for deliberation. *Communication Theory*, 17(4), 439-461. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2007.00306.x>
- Saud, M., Ida, R. & Mashud, M.I. (2020). Democratic practices and youth in political participation: a doctoral study. *International Journal of Adolescence and Youth*, 25, 800–808. <https://doi.org/10.1080/02673843.2020.1746676>
- Theocharis, Y., Lowe, W., Van Deth, J. & García-Albacete, G. (2015). Using Twitter to mobilize protest action: online mobilization patterns and action repertoires in the Occupy Wall Street, Indignados, and Aganaktismenoi movements. *Information, Communication & Society*, 18(2), 202-220. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2014.948035>

Для цитирования: Черничкин, Д.А. (2022). Анализ онлайн-активности пользователей социальных сетей как реакция на общественно-политические процессы в Республике Казахстан. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 76-98.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_72

REFERENCES

- In Kazakhstan, almost 500 criminal cases were opened after the riots. News. Retrieved from <https://iz.ru/1276675/2022-01-13/v-kazahstane-posle-besporiadkov-vozbudili-pochti-500-ugolovnykh-del> (in Russian)
- In Kazakhstan, the Nazarbayev clan was radically purged. Newseum. Retrieved from <https://news.med2.ru/v-mire/v-kazahstane-radikalno-zachistili-klan-nazarbaevyh/full/> (in Russian)
- Weber, W. (2021). *Aggression in social media, November. brand analytics*. Retrieved from <https://br-analytics.ru/blog/social-aggressiveness-2021/> (in Russian)
- Generalova, L.M. (2021). Protest in the political blogosphere: opportunities and prospects. *Notes of a scientist*, 2-12, 28-33.
- Nazarbayev's two sons-in-law left senior positions in large national companies. *Interfax*. Retrieved from <https://www.interfax.ru/world/815607> (in Russian)
- Esiev, E.T. (2021). Internet technologies of political mobilization in Belarusian protests at the pre-election stage. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2, 23-37. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1067> (in Russian)

- Zhambaeva, G.Zh. (2020). Modern technologies for teaching the Russian language. *Materials of the II Republican scientific and practical conference "Theory and practice of teaching the Russian language and literature in educational institutions of the Republic of Kazakhstan at the present stage."* Taldykorgan: ZhSU im. I. Zhansugurova, 158-162. (in Russian)
- References to Nazarbayev were excluded from the draft of the new Constitution of Kazakhstan. RBC. Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913> (in Russian)
- Nazarbayev lost the right to life-long chairmanship in the Security Council. RBC. Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2022/6201011e9a79478292c57459> (in Russian)
- Nigmatov, A.S. (2021). Social media in political communications. *Communicology: electronic scientific journal*, 6, 4, 41-51. (in Russian)
- Nikiforov, A.A. (2014). Opportunities and limitations of protest mobilization through social networks. *Law and Politics*, 12, 1903-1909. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2014.12.13964> (in Russian)
- Nazarbayev's nephew was detained in the case of embezzlement of funds from Kazakhtelecom. *RIA News*. Retrieved from <https://ria.ru/20220313/kayrata-1777943419.html> (in Russian)
- Popular mobile social networks in Kazakhstan. February 2022. *ranking.kz*. Retrieved from <http://ranking.kz/ru/a/reviews/populyarnye-mobilnye-socseti-v-kazahstane-fevral-2022> (in Russian)
- The President of Kazakhstan announced the restoration of the constitutional order in the country. *News*. Retrieved from <https://iz.ru/1274874/2022-01-10/prezident-kazakhstana-zaiavil-o-vosstanovlenii-konstitucionnogo-poriadka-v-strane> (in Russian)
- Rastorguev, S.V. & Tian, Yu.S. (2021). Protest eco-activism in the digital environment (on the example of the "Krasnoyarsk case"). *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6(166), 53-75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017> (in Russian)
- Ryabov, M.A. & Bochenkova, N.A. (2021). Social aspects of the analysis of aggressive network behavior. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations*, 5, 2, 170-178. (in Russian)
- Smailov, A.A. (2011). *National composition, language skills, citizenship, religion. Analytical report. "Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009"*. Astana: Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics, 20-24. (in Russian)
- Fedorov, A.P. & Chernov, K.S. (2014). The use of social networks as a tool of political manipulation on the example of organizing mass protests in North Africa and elections in the Republic of Korea. *Bulletin of the Buryat State University*, 7, 152-155. (in Russian)
- Charykova, I.A. (2021). Expression of anti-protest sentiments in everyday discourse (on the example of comments on the Instagram social network). *Political Linguistics*, 3(87), 126-132. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_12 (in Russian)

- Former head of the KNB of Kazakhstan Massimov detained on suspicion of treason. *Interfax*. Retrieved from <https://www.interfax.ru/world/814296> (in Russian)
- Anduiza, E., Cristancho, C. & Sabucedo, J. (2014). Mobilization through online social networks: the political protest of the indignados in Spain. *Information, Communication & Society*, 17(6), 750-764. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.808360>
- Bode, L. & Dalrymple, K. (2016). Politics in 140 characters or less: Campaign communication, network interaction, and political participation on Twitter. *Journal of Political Marketing*, 15(4), 311-332. <https://doi.org/10.1080/15377857.2014.959686>
- Boulianne, S. (2015). Social media use and participation: A meta-analysis of current research. *Information, Communication & Society* 18(5), 524-538. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1008542>
- Calenda, D. & Meijer, A. (2009). Young people, the Internet and political participation: findings of a web survey in Italy, Spain and The Netherlands. *Information, Communication & Society*, 12(6), 879-898. <https://doi.org/10.1080/13691180802158508>
- Cho, J., Shah, D., McLeod, J., McLeod, D., Scholl, R. & Gotlieb, M. (2009). Campaigns, reflection, and deliberation: Advancing an OSROR model of communication effects. *Communication Theory*, 19(1), 66-88. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2008.01333.x>
- Dalton, R. (2008). Citizenship norms and the expansion of political participation. *Political studies*, 56(1), 76-98. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2007.00718.x>
- Dubrow, J., Slomczynski, K. & Tomescu-Dubrow, I. (2008). Effects of democracy and inequality on soft political protest in Europe: exploring the European social survey data. *International Journal of Sociology*, 38(3), 36-51. <https://doi.org/10.2753/IJS0020-7659380302>
- Ekman, J. & Amnå, E. (2012). Political participation and civic engagement: Towards a new typology. *Human affairs*, 22(3), 283-300. <https://doi.org/10.2478/s13374-012-0024-1>
- Gil de Zúñiga, H., Ardèvol-Abreu, A. & Casero-Ripollés, A. (2019). WhatsApp political discussion, conventional participation and activism: exploring direct, indirect and generational effects. *Information, Communication & Society*, 24(2), 201-218. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1642933>
- Pew Research Center (2021). *How Americans tweet about the news*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/12/14/how-americans-tweet-about-the-news/>
- Ji, Y., Zhou, Y. & Kim, S. (2017). A moderated mediation model of political collective action in Hong Kong: examining the roles of social media consumption and social identity. *Asian Journal of Communication*, 27(5), 497-516. <https://doi.org/10.1080/01292986.2017.1336777>
- Jung, N., Kim, Y. & Gil de Zúñiga, H. (2011). The mediating role of knowledge and efficacy in the effects of communication on political participation. *Mass*

- Communication and Society*, 14(4), 407-430. <https://doi.org/10.1080/15205436.2010.496135>
- Lee, S. (2019). Connecting social media use with gaps in knowledge and participation in a protest context: the case of candle light vigil in South Korea. *Asian Journal of Communication*, 29(2), 111-127. <https://doi.org/10.1080/01292986.2018.1549264>
- Lenzi, M., Vieno, A., Altoè, G., Scacchi, L., Perkins, D., Zukauskienė, R. & Santinello, M. (2015). Can Facebook informational use foster adolescent civic engagement? *American Journal of Community Psychology*, 55(3-4), 444-454. <https://doi.org/10.1007/s10464-015-9723-1>
- Micó, J.L. & Casero-Ripollés, A. (2014). Political activism online: organization and media relations in the case of 15M in Spain. *Information, Communication & Society*, 17(7), 858-871. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.830634>
- Norris, P., Walgrave, S. & Van Aelst, P. (2005). Who demonstrates? Antistate rebels, conventional participants, or everyone? *Comparative politics*, 37(2), 189-205.
- Pew Research Center (2014). *Cell Phones, Social Media and Campaign*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/internet/2014/11/03/cell-phones-social-media-and-campaign-2014/>
- Pingree, R. (2007). How messages affect their senders: A more general model of message effects and implications for deliberation. *Communication Theory*, 17(4), 439-461. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2007.00306.x>
- Saud, M., Ida, R. & Mashud, M. I. (2020). Democratic practices and youth in political participation: a doctoral study. *International Journal of Adolescence and Youth*, 25, 800–808. <https://doi.org/10.1080/02673843.2020.1746676>
- Theocharis, Y., Lowe, W., Van Deth, J. & García-Albacete, G. (2015). Using Twitter to mobilize protest action: online mobilization patterns and action repertoires in the Occupy Wall Street, Indignados, and Aganaktismenoi movements. *Information, Communication & Society*, 18(2), 202-220. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2014.948035>

For citation: Chernichkin, D.A. (2022). Analysis of Online Activity of Social Networks Users as a Response to Social and Political Processes in the Republic of Kazakhstan. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(1), 76-98.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_72